

Психологические науки

УДК 159.9.018.6+167.2

МЕТОД НАБЛЮДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ВОЕННОГО ПСИХОЛОГА)

Н. С. Лемясова, О. А. Белобрыкина, ФГБОУ ВПО «НГПУ», Новосибирск
(Россия), e-mail: lem-nina@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется проблема роли идеографических методов в формировании диагностической компетентности студентов- психологов. Рассматривается значение метода наблюдения в деятельности психологов, работающих в экстремальных условиях. На примере образа военного психолога-профессионала, представленного в художественной форме, показаны возможности метода наблюдения в составлении психологического портрета личности.

Ключевые слова: идеографические методы, наблюдение, диагностическая компетентность, военный психолог, психологический портрет.

В современной психодиагностической практике описательные (идеографические) методы оказались незаслуженно забытыми. В процессе вузовской подготовки будущих психологов-профессионалов ознакомлению студентов с этой группой методов также не уделяется должного внимания, в первую очередь, по причине недостаточного количества аудиторных часов, отводимых на практическое освоение учебной дисциплины по психодиагностике [5; 11]. В связи с этим освоение группы идеографических методов сводится к беглому, по сути, фрагментарно-поверхностному ознакомлению, не позволяющему студентам полноценно осмыслить весь информационный ресурс, возможности и ограничения, достоинства и недостатки всего перечня конкретных диагностических процедур, входящих в эту группу –

диалоговых, обсервационных, биографических, семантических, нарративных, герменевтических и пр. Отнесение же этой группы методов к формам самостоятельного освоения студентами, не всегда рационально, прежде всего, по причине их иллюзорной простоты. Вместе с тем, в реальной практике психолог может оказаться в ситуации невозможности применения тестовых процедур, и, не владея идеографическими, дескриптивными методами, будет вынужден довольствоваться фрагментарной информацией, что, несомненно, отразится на качестве принимаемых им решений. Подобные ситуации наиболее распространены в деятельности психологов, работающих с особым контингентом респондентов или в экстремальных условиях. Заметим, что подготовка специалистов по направлениям «Психология и педагогика девиантного поведения» (приказ Министерства образования и науки РФ от 24.12.2010 № 2062) и «Психология служебной деятельности» (приказ Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 67) начата в отечественной системе высшего профессионального образования относительно недавно. Однако на теоретическое и практическое прохождение отдельных диагностических процедур все так же отводится ограниченный лимит времени, что не позволяет преподавателю уделять должного внимания по освоению студентами содержательной части описательных методов. Данная ситуация закономерно актуализирует перед преподавателем поиск форм и способов работы со студентами-психологами по овладению ими общенаучными методами постановки психологического диагноза.

В историогенезе психодиагностики пристальное внимание изучению и разработке отдельных описательных процедур уделяли зарубежные (А.Гезелл, Э.Фрухт, Ж.Пиаже, Д.Лешли, П. Фресс) и отечественные (С.Я.Басов, Б.Г.Ананьев, В.Ф.Петренко, А.А.Брудный, В.В.Нуркова и др.) психологи [1; 2; 7; 12; 14; 16; 20]. К числу наиболее ресурсных в объективизации психологических сведений относят метод наблюдения, представляющий собой один из древнейших универсальных научных методов, значимость которого в гуманитарных и социальных отраслях теории и практики трудно переоценить [8; 13; 19]. Объектом внешнего наблюдения может выступать как отдельный человек, так и группа людей или общность. Как правило, объект наблюдения характеризуется уникальностью, не сводимостью к типичному, определенной

длительностью психических явлений. Предметом наблюдения могут быть только внешние, экстерииоризированные компоненты психической деятельности, такие, в частности, как:

- моторные компоненты практических и гностических действий;
- динамические или статические состояния людей видения, перемещения и неподвижные (перемещения, скорость и направление движения, соприкосновения и пр.);
- совместные действия (группы людей);
- речевые акты (их частота и продолжительность, содержание и направленность, интенсивность и экспрессивность, специфика лексического, грамматического, фонетического строя и т.п.);
- мимика и пантомимика, экспрессия звуков;
- проявления отдельных вегетативных реакций (покраснение или побледнение кожи, мышечный тонус, изменение ритма дыхания, потоотделение и пр.) [1; 2; 19].

На наш взгляд, освоение метода наблюдения выступает чрезвычайно важной компонентой в формировании диагностической компетентности студентов-психологов. Причем в профессиональной подготовке специалистов по направлению психологии служебной деятельности метод наблюдения выступает одним из приоритетных в условиях необходимости составления психологического портрета личности. Психолог, работающий с кадровым составом (военные, сотрудники правоохранительных органов, властных структур и пр.), и не владеющий методикой наблюдения, вряд ли может считаться профессионалом в истинном значении этого слова. Это обстоятельство не может не вызывать обеспокоенности, поскольку подготовка психологов для работы в особых условиях, должна соответствовать заданному уровню профессионализма.

Столкновения и сражения являлись и, к сожалению, являются одними из составляющих человеческого существования: военные действия ведутся на Донбассе, в Украине, в Сирии... Как изменяется состояние людей, ведущих военные действия, как психологически подготовить их к тому ужасу, с которым им придется столкнуться, как эффективно вести военные действия – все это и многое другое составляет предметное содержание одной из современных прикладных областей

психологической науки – военной психологии.

Ярчайший представитель «потерянного поколения», немецкий писатель Э.М.Ремарк, в романе «На Западном фронте без перемен» высказывает следующую мысль: «Когда мы выезжаем, мы просто солдаты, порой угрюмые, порой веселые, но как только мы добираемся до полосы, где начинается фронт, мы становимся полулюдьми – полуживотными». [18, с. 50.]. Писатель отмечал, что совершая убийства на войне, нельзя задумываться о том, хорошо это или плохо, нельзя мерить события на фронте меркой, которой привык пользоваться до войны: можно просто сойти от этого с ума. Очевидно, одной из функций военного психолога как раз и является подготовка бойцов к экстремальным условиям во время боя, а также оказание психологической поддержки по окончании военных действий.

Именно в связи с расширением в мировом пространстве зон военных конфликтов, в последние годы пристальное внимание во многих странах стало уделяться подготовке военных психологов, так как от их профессиональной грамотности во многом зависит и эффективность деятельности войск по достижению безопасности общества, и степень восстановления психологического самочувствия бойцов по завершении военных действий. Военный психолог – это трудная, ответственная профессия, предполагающая контроль над организацией и состоянием психологической работы в воинской части, за психологическим состоянием и здоровьем личного состава, за психологической устойчивостью бойцов. Согласно Приказу Министерства обороны № 70 от 11.3.2004, психолог военной части обязан:

- «организовывать и проводить социально-психологическое изучение и психологическое обследование военнослужащих воинской части;
- организовывать и проводить психологическую работу при выполнении боевых (учебно-боевых) задач <...>;
- изучать социально-психологические процессы в воинской части и подразделениях <...>;
- проводить мероприятия по психологической адаптации военнослужащих к условиям военной службы, осуществлять их психологическое сопровождение;

- проводить мероприятия по противодействию негативному психологическому воздействию на военнослужащих <...>;
- проводить мероприятия по профилактике суицидальных явлений, выявлению лиц, склонных к суицидальным поступкам;
- осуществлять обучение офицеров, прапорщиков (мичманов), сержантов (старшин) формам и методам психологической работы с подчиненными» [15]

Представленный перечень – лишь небольшая часть функциональных обязанностей военного психолога, но и он со всей очевидностью свидетельствует: чем лучше развита система психологической службы в армии, тем выше эффективность и качество деятельности военнослужащих (разумеется, в совокупности с проведением физической, тактико-технической и боевой подготовкой, укреплением дисциплины и т.д.).

Профессия военного психолога специфична тем, что относится к числу профессиональных деятельностей специалистов, осуществляемых в экстремальных условиях, а, значит, к её реализации способен и готов будет не каждый человек. Однако вплоть до настоящего времени в психологии профессиональной деятельности отсутствует методологически обоснованная профессиограмма военного психолога, что затрудняет определение профпригодности опанта и оценку профсоответствия претендента на должность. Осуществляются лишь периодические, но, по сути, фрагментарные попытки исследователей обосновать отдельные параметры психогаммы – основополагающего компонента профессиограммы, отражающего перечень профессионально-важных качеств и индивидуально-личностных характеристик представителя профессии. В частности в рамках проекта «Психология как профессия», выполненного под руководством ведущего отечественного ученого в области психологии труда, профессора Е.А.Климова, отмечается, что «Работа военного психолога предполагает частую смену видов и объектов деятельности. Темп работы – высокий, приходится заполнять много документов в условиях дефицита времени, при этом требуется высокая концентрация внимания, чтобы не допустить ошибок. Работа требует долговременного хранения информации в больших объемах. Оперативное воспроизведение информации касается узкого круга вопросов.

Деятельность психолога предполагает волевую саморегуляцию эмоционального состояния» [17].

Мы предполагаем, что военный психолог должен обладать рядом таких качеств, как: развитая сила воли, дисциплинированность, стрессоустойчивость, адекватная самооценка, ответственность, внимательность. Кроме этого, ему нужно хорошо разбираться не только в области психологии и психодиагностики, но и в профессиональной этике, военном деле, политике, юриспруденции, иметь определенную физическую подготовку.

Заметим, что в учебнике А.Г.Караяни и И.В.Сыромятникова по прикладной военной психологии, рассматриваются основные средства психологического изучения военнослужащих и воинского коллектива. В частности, отмечается, что для выполнения задачи психологического изучения личного состава психолог должен владеть разнообразными методами психодиагностики, разумное сочетание и применение которых обеспечивает получение объективной информации о военнослужащих. Основными методами, используемыми психологом, по мысли авторов, являются:

- анализ документов (биографический метод);
- опрос (беседа, анкетирование);
- наблюдение и тестирование [10].

По сути, авторы указывают на особую значимость владения специалистами данного профиля группой идеографических методов. Причем, материалом для осмысления, на наш взгляд, могут служить не только реальные формы, доступные обсервации (действия, поведение, поступки человека), но и наблюдение опосредованных способов отражения определенных ситуаций, позиций и пр., к числу которых можно отнести демонстрируемые СМИ данные (документальные материалы, факты, сведения; видеоматериалы; телевизионные передачи, сюжеты, фильмы и пр.; прямая и косвенная информация). Поэтому, с целью повышения уровня диагностической компетентности студентов, им, для освоения позиции наблюдателя, нами предлагается особый – художественно насыщенный – материал, позволяющий актуализировать профессиональную идентичность будущих специалистов-психологов. Это обусловлено тем, что «в художественном произведении аккумулируется

определенное смысловое содержание, некоторый идейно-эмоциональный комплекс в образной, эстетически значимой форме. <...> В отличие от других видов общественного сознания, искусство отражает жизнь в форме образов, используя такие уникальные предметы, явления, события, которые в своей конкретной единичности несут в себе обобщение. В отличие от понятия, образ обладает большей «наглядностью», ему свойственна не логическая, а конкретно-чувственная, эмоциональная убедительность. Образность составляет основу художественности, как в смысле принадлежности к искусству, так и в смысле высокого мастерства» [6, с. 203].

Известно, что искусство, в частности кинематограф, является мощным средством для создания и инициирования в общественное сознание облика того или иного персонажа, который является, по сути, собирательным образом, базирующимся на обобщенной системе представлений о людях, относящихся к конкретному полу, возрасту, месту учебы или работы [3; 4; 9]. Один из таких образов специалиста психологического профиля – военного психолога-профессионала представлен в российском фильме «Второе дыхание», снятом в 2008 году по заказу Министерства обороны Российской Федерации.

По сюжету картины главный герой Павел Макаров (актер Петр Красильников) попадает в проблемную ситуацию, в результате которой он отправляется служить в армию. Его направляют в группу контрактников, которых будут готовить к службе по очень высоким требованиям, в связи с чем в это подразделение командировали из Москвы психолога Александру Бахтееву (актриса Екатерина Климова). Именно на основе анализа этого персонажа мы попытаемся составить психологический портрет личности с использованием метода наблюдения.

В качестве условных критериальных параметров наблюдения выступали показатели и требования к профессиональной деятельности специалиста, представленные в (а) нормативных документах, (б) примерных описательных профессиограммах и (в) методических пособиях по военной психологии, содержащих информацию о функциональных обязанностях и должностных инструкциях военного психолога [10; 15; 17; 19]:

- социально-демографические данные;

- сведения об образовании (специфика профессиональной подготовки);
- особенности когнитивной сферы;
- индивидуально-личностные особенности специалиста;
- субъективные характеристики жизнедеятельности и поведения.

Военного психолога, по фильму, зовут Бахтеева Александра Алексеевна, ей примерно от 27 до 30 лет. Она служит в воздушно-десантных войсках, имеет звание капитана. Специалист ведет лекционные занятия в боевых группах, присутствует на мероприятиях по физической подготовке. Она дает майору рекомендации по поводу взаимодействия с подчиненными на основе их индивидуально-личностных особенностей, участвует в совместных учениях. По ходу развития сюжета упоминается, что она имеет намерение писать диссертацию и собирает для нее эмпирический материал.

А.Бахтеева показана как профессионал в своей области. Она внимательно наблюдает за бойцами, их действиями, поведением, поступками во время тактических занятий и физподготовки, грамотно подбирает состав боевых групп. Причем, на первый взгляд, создается впечатление, что группа, в состав которой входит главный герой (Павел Макаров), состоит из военнослужащих, не имеющих не столько возможности, сколько желания сработаться, однако на деле оказывается, что они психологически дополняют друг друга и действуют, как единая команда. По сути, психолог демонстрирует способность и умение определять латентную психологическую совместимость бойцов. Ее рекомендация майору назначить Павла Макарова, несмотря на его проблемную репутацию, старшим группы, оказалась высоко конструктивным решением. Кроме этого, она предложила объединить некоторых бойцов в конкретные пары во время спарринга, что способствовало психологической проработке неприязни между Макаровым и Павловым.

Внешних особенностей, явно бросающихся в глаза, Александра Бахтеева не имеет. Можно только отметить, что, находясь на службе, героиня всегда собирает волосы в хвост или в косу, соблюдая принятый на службе дресс-код и показывая ответственное отношение к своим обязанностям. Во время увольнительных она гуляет по городу, одетой в

классическом стиле, не стремясь выделить себя из толпы яркой и броской одеждой. Наиболее выразительной деталью внешности у нее являются глаза: за счет величины и цвета они привлекают к себе внимание окружающих.

Движения Александры четкие, но не резкие, к активной жестикуляции она не прибегает. Мимика сдержанная: большую часть фильма на ее лице находится довольно спокойное выражение. Она говорит простым языком, без обильного использования психологических терминов. С окружающими ведет себя уважительно и вежливо, неодобрение и сарказм выражает сдержанно и крайне редко. В экстремальной ситуации (драка в кафе, захват бандитами) стремится к разговору, переговорам, пробует с помощью слов «достучаться» до собеседников, апеллируя к их человеческим чувствам и стремясь разрешить конфликт мирным путем.

По отношению к самой себе у нее развито чувство собственного достоинства и самоуважения: может постоять за себя в словесной перепалке. Однако, оказать физическое сопротивление способна не всегда – в эпизодах с бандитами на реке и в ресторанной драке не смогла достичь физической самозащиты. В первом случае, она пришла в себя после потери сознания уже после того, как ее понесли в лодку, но, даже при всем желании, она ничего не смогла бы быстро предпринять в таком состоянии. Во втором случае, она пришла в кафе отдохнуть во время увольнительной, была настроена на спокойное, размеренное течение событий и не ожидала, что возникнет потасовка.

Сюжетный поворот фильма приводит к тому, что перед бойцами было поставлено учебное задание, предполагающее прибыть в определенную точку на местности. В ходе выполнения задания психолог присоединилась к группе Макарова как сопровождающий. В лесу группа наткнулась на «вражеский» отряд, и, меняя место дислокации, прибыла к месту назначения, пройдя напрямик через болото, что требовало, прежде всего, от Александры, не являющейся профессиональным военным, значительной физической и моральной выдержки. В обеих ситуациях Батеева вела себя достаточно храбро и самостоятельно, однако, переход по болоту оказался для нее слишком впечатляющим событием и привел к истерике. Эта ситуация дает основание полагать, что у героини

существует четкий предел стрессоустойчивости.

Как специалист-психолог, она интересуется особенностями поведения в экстремальных условиях и помогает в подготовке сержантов. Вместе с тем, у нее имеются отдельные трудности, проявляющиеся, в частности, в том, чтобы собраться с силами и постоять за себя в тех случаях, когда угроза ее жизни и здоровью неожиданна и в тех ситуациях, когда риск опасности заведомо слишком велик.

В целом, психологический портрет женщины – военного психолога, профессионала своего дела, представленный в фильме «Второе дыхание», можно охарактеризовать следующим образом: умная, аккуратная и воспитанная, отличается спокойствием и внимательностью. Смелая, самостоятельная, достаточно женственная – военная служба помогла ей развить силу воли, но не сделала жесткой и грубой. Обладает высоким уровнем профессиональных и психологически значимых специальных военных знаний, наблюдательна, наделена развитыми ораторскими способностями, умеет себя контролировать.

В экстремальных ситуациях, где происходящее изменяется быстро за короткий промежуток времени, при угрозе жизни, скорее всего, будет испытывать трудности и переживать по этому поводу, особенно в момент непосредственного, неожиданного столкновения с ними. Если характеризовать образ сильных женщин в кино в целом, то наша героиня – не Эллен Рипли («Чужой», 1979 год), не Алиса («Обитель Зла», 2002 год), не Рита Роуз Вратаски («Грань будущего», 2014 год). Александра Бахтеева так же, как и они, волевая и не боится пойти навстречу опасности, и все же, она, прежде всего, психолог, а не боец. Возможно, ей не хватает тренировок и специальной подготовки к подобным ситуациям, хотя с повседневной деятельностью военного психолога она справляется на высоком профессиональном уровне и ей не требуется постоянная мобилизация сил на борьбу со стрессом такого рода.

Подводя итог, еще раз подчеркнем важность метода наблюдения как средства повышения диагностической компетентности студентов-психологов: благодаря ему, оттачиваются такие профессионально-важные навыки, как внимательность, точность, умение встать на объективную позицию по отношению к наблюдаемому явлению (субъекту, ситуации и пр.). Также отметим, что в деятельности военного психолога данный

способ изучения человека, его особенностей и характеристик является одним из ведущих и наиболее важных, поскольку с его помощью составляется психологический портрет бойца, изучаются отношения и связи в воинском коллективе, делается прогноз о его дальнейшем развитии.

Литература:

1. Айвазян С.А., Бежаева З.И., Староверов О.В. Классификация многомерных наблюдений. М.: Статистика, 1974. 240 с.
2. Басов С.Я. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1975. 432 с.
3. Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. М.: Азбука, 2000. 336 с.
4. Белобрыкина О.А. Интегративные возможности художественных произведений в подготовке психолога // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения): материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием). Москва, 30 мая-1 июня 2013 г. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. С. 303-305.
5. Белобрыкина О.А. Проблемы профессионализма в современной Российской психодиагностике // Естествознание и гуманизм. 2014. Т. 8, № 1: Межвузовский сборник научных трудов с материалами 5-й Международной Междисциплинарной научно-практической конференции «Инновации и человек» (Турция - Анталия) / Под ред. проф. М.Г. Чухровой и проф. Н.Н. Ильинских. Томск: ООО «Крокус», 2014. С. 123-127.
6. Белобрыкина О.А. Роль искусства в формировании образа профессионала (на примере профессии «психолог») // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 202-210.
7. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. 336 с.
8. Выготский Л.С. Основы педологии. М.: ЭКО, 2000. 520 с.
9. Выготский Л.С. Психология искусства / под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1987. 344 с.

10. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2006. 480 с.
11. Кошенова М.И. Особенности и закономерности личностного и профессионального становления студентов-психологов //Человек в контексте эпохи: материалы региональной науч. конф., посвященной 85-летию М.Е.Бударин (30 ноября 2005 г.). Омск: ОмГПУ, 2005. С. 147-149.
12. Крэйи У. Теории развития. Секреты формирования личности. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 512 с.
13. Миллер С. Психология развития: методы исследования. СПб.: Питер, 2002. 464 с.
14. Нуркова В.В.Автобиографическая память /Общая психология. В 7 т. /Под ред Б.С.Братуся. Т. 3. М.: ИЦ «Академия», 2006. С. 214-240.
15. Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации: Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 11.3.2004 г., № 70 [Электронный ресурс] //Военное право [сайт]. URL: <http://www.voenprav.ru/doc-3004-1.htm> (дата обращения: 20.03.2016).
16. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
17. Психология как профессия /Т.Ю.Базаров, Е.М.Иванова, А.С.Кузнецова и др.; отв. ред. Е.А. Климов, О.Г.Носкова [Электронный ресурс] // Факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова [сайт]. – URL: http://psy.msu.ru/science/public/psy_prof/ (дата обращения: 10.03.2016).
18. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. М.: Правда, 1959. 208 с.
19. Психология /под общей ред. В.Н.Дружинина. СПб.: Питер, 2009. 656 с.
20. Шванцара Й. и колл. Диагностика психического развития. Прага: АВИЦЕНУМ, 1978. 388 с.

Abstract. В статье анализируется проблема роли идеографических методов в формировании диагностической компетентности студентов-психологов. Рассматривается значение метода наблюдения в деятельности психологов, работающих в экстремальных условиях. На примере образа военного психолога-профессионала, представленного в художественной

форме, показаны возможности метода наблюдения в составлении психологического портрета личности.

Ключевые слова: идеографические методы, наблюдение, диагностическая компетентность, военный психолог, психологический портрет.

Lemjasova N. S., Belobrykina O. A. Metod nabljudenija kak sredstvo povyshenija diagnosticheskoj kompetentnosti studenta-psihologa (na primere obraza voennogo psihologa)/ N. S. Lemjasova, O. A. Belobrykina // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. – № 1 , 2016.

Сведения об авторах

Нина Сергеевна **Лемясова**, студентка 3 курса (направление подготовки «Психология служебной деятельности»), специализация «Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов» факультета психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» (Новосибирск, Россия).

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», академик Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (Новосибирск, Россия).

© Н. С. Лемясова, 2016.

© О. А. Белобрыкина, 2016.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2016.

— ● —

Подписано в печать 08.04.2016.